

O. Ignatyuk, K. Beloysova

FORMATION OF KNOWLEDGE ABOUT ADMINISTRATIVE ACTIVITY IN AN EXTREME SITUATION AT THE FUTURE POWER--MANAGERS

The essence of an extreme situation is opened. The contents of a theme of features of administrative activity in an extreme situation is discussed during professional training of the future power - manager at study of discipline "Bases of management in power" and his readiness for professional activity.

Стаття надійшла до редакції 15.04.2011

УДК 103

*Гуревичев М.М., Гуревичев О.Н.,
г. Харьков, Украина*

**КОРРУПЦИОННОСТЬ – АНТИСОЦИАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ
ЦИВИЛИЗОВАННОГО ОБЩЕСТВА**

Коррупция (лат. Corruptio – подкупать) объясняется в словарях как подкуп, взятки, вымогательство, мздоимство, развращение и загнивание, продажность государственных органов и должностных лиц [1, 104]. Ее массовый рост и распространение во всех странах мира, превращение в планетарное явление означают, что количественно коррупция трансформировалась в глобальное бедствие. А качественно – противоправный массовый процесс и антигосударственная система криминального обогащения чиновников.

Но глобальное противодействие коррупции остается малопродуктивным. Бессистемная погоня за коррупционерами реально не влияет на причины и масштабы коррупции. Она продолжает подрывать государственное управление, ограничивает рост экономики и социальной сферы, провоцирует деградацию личности. Чтобы устранить коррупцию, необходимо ее системное исследование, понять таящуюся в ней тотальную опасность для государства социума и человека. Выработать научную основу ее отрицания.

В настоящей статье и предпринимается попытка исследовать происхождение, отдельные практические и теоретические аспекты коррупции. С этой целью, полагаем методологически оправдано разграничение коррупционности (генезис коррупции), самой коррупции (масскультура) и коррумпированности (индикатор страны). Такой подход поспособствует исследованию каждого этапа коррупционного процесса, их последовательному предотвращению, ограничению и отрицанию.

В связи с этим, в статье рассматриваются три взаимосвязанных вопроса:

1. Цивилизованные факторы, порождающие коррупционность;

2. Коррупционность – коррупция – коррумпированность;

3. Инновационное управление отрицанием коррупции

(третий вопрос рассматривается во второй части статьи, которая публикуется в следующем номере журнала).

Исходным пунктом и действенным инструментом исследования коррупционности служит современная научная методология. Это принципы историзма, диалектики, синергетики, системного подхода, триалектики, индикации (индикаторы: показатели, указатели, измерители). С их помощью поставлена, определяется и рассматривается с широких научных позиций остроактуальная проблема единства и противодействия цивилизации и коррупционности.

1. Цивилизационные факторы порождения коррупционности.

Они возникли сотни тысяч лет тому назад, в основном, на объективной основе. Это частная собственность, расслоение общества на классы, первозданное государство, государственная защита господствующего меньшинства за счет трудящегося большинства. Постепенно сложилась система цивилизационных факторов, породивших коррупционность. Среди них следует выделить системообразующие.

Во-первых, это противоположные экономические интересы собственников и неимущих, выросшие на почве низкого уровня производительных сил, обеспечивавших только минимум материальных благ. Государство всегда защищало интересы собственников средств производства, внеэкономически и экономически принуждая к труду неимущих.

Во-вторых, это, веками складывавшееся и впервые оформившееся в целостном виде в античном Римском праве, государственное законодательство. Оно обеспечивало реализацию цивилизованных прав, политических, экономических и культурных интересов господствующих классов службой государственных чиновников, всегда пренебрегавших интересами трудящихся. Но всегда жаждавших и получавших взятки от тех и других.

В-третьих, это монополия господствующих классов на духовность, сферу культуры. И здесь, оберегая господ, чиновники держали трудящихся в темном царстве неграмотности. Это исключало духовное прозрение трудовых слоев и понимание ими своего бесправного положения, но закрепляло господство сильных мира в духовной жизни.

И, в-главных, это, конечно же, человеческий чиновничий фактор. Тщательно оберегая высокое положение господ и получая в награду карт-бланш на самообогащение, чиновники постепенно «приватизировали» государственную собственность (использовали ее как свою), право законодательных инициатив, проведение внутренней и внешней политики. Являясь государственно-правлящей элитой, они доказали верхам и низам, что обладают неограниченной властью.

Стало быть, цивилизационные (объективные и субъективные факторы, развиваясь и взаимодействуя сложились в систему, исторически и закономер-

но обусловившую коррупционность чиновников посредством концентрации в их руках реальной бюрократической власти на всех уровнях государственного управления. Такая власть за многие столетия утвердилась в качестве источника их законного и незаконного обогащения. Иными словами, коррупционность, появившаяся как субъективное свойство отдельных чиновников трансформировавшись в массовое общественное явление, приобрела характер противоправной реальности и детерминировала коррупцию.

2. Коррупционность – коррупция – коррумпированность.

Коррупционность прежде всего четкая и лаконичная дефиниция, выражающая субъективный исток неутолимой жадности и животной алчности чиновников, грабящих государство и общество. Далее, это внеформационная общецивилизационная исторически-психологическая категория, отображающая как индивидуальный «ген» коррупции, так и массовый исток связей между физическими, юридическими, первыми и вторыми лещами по поводу реализации законных и противозаконных интересов. Наконец, она служит индикатором продажности и декомпетентности госаппарата, деградации общества и личности, что тормозит общественный прогресс. Все это детерминирует коррупцию как массу культуру, ее социальное пространство, ее субъектов, их моральные и этические принципы. И делается это посредством функций и дисфункций коррупционности, которые рассматриваются далее.

Историческая функция коррупционности отсылает нас к седой старине, когда появились первые сведения о подкупе государственных мужей еще в XV-X вв. до н.э. В Древней Греции и античном Риме коррупция расцветала, о чем свидетельствуют трагедии Софокла и стихи Горация. Феодализм, сменивший рабовладельческий строй, усилил ее рост. В Киевской Руси она появилась вместе с варягами, которых местная знать одаривала дорогими подарками, приглашая править страной. Властители в свою очередь начали взимать дань дважды, за что и поплатился князь Игорь, которого за это казнили древляне. Бурный рост коррупционности наблюдался в условиях капитализма, узаконившего прибыль в качестве первостепенной ценности. Историческая функция коррупционности, детерминированная цивилизованными отношениями, их и подрывала.

Развитие исторической функции коррупционности сопровождалось и ее дисфункцией. Первоначально она проявлялась в цивилизованных формах по ограничению коррупционности государственных чиновников. Но когда это не привилось, а коррупционность только возрастала, как довесок к эксплуатации и угнетению масс, тогда обострились социальные противоречия, возрос накал классовой борьбы но и подавляющего насилия со стороны государства. Революции сменяли низший тип цивилизации высшим, однако коррупционность только усиливалась. Своего апогея коррупционность достигнет в наше время, в постиндустриальном информационном обществе. Количество госчиновников

заражених корупційністю, достигло такого високого рівня, що викло нове якість: корупційність одного соціального шару – чиновників, переросла в корупцію суспільства. Практично в кожній країні склалася антидержавна система корупції. Ця система кримінального масового воровства чиновниками багатств держави і населення.

Корупція в Україні і РФ набула рис стихійного лиха, обрушившогося на всіх і всю. І тут ми опинилися вперше на планеті. Так за результатами дослідження, проведеного Міжнародною організацією Transparency International, в рейтингу за 2010 рік Україна посіла 134 місце за рівнем корупції серед 178 країн світу. За даними, наведеними Президентом В.Ф. Януковичем, тільки з коштів державного бюджету, асигнованих на національні програми розвитку, розворовується до 200 млрд. грн. З кожного мільярда. Населення України *de-facto* чотири рази платить податки: безпосередньо сам податок, взятки і завищені тому ціни на товари і послуги, занижені зарплати з-за необхідності роботодавців давати взятки і виплачувати зарплату «в конвертах» і взятки при індивідуальному зверненні до чиновників.

Росія за зростання корупції також знаходиться в другій сотні країн світу. Да і не дивно тому, що в центрі, в високих кабінетах багато ворованих типів, які за державні гроші тримають навколо себе таких же «близько». А в провінції регіональна і місцева еліта – це відома трійця: бюрократи, силовики, кримінал. Така «партия влади» за неофіційними даними отримує в формі «отката» не менше 30-35 % від ціни кожного контракту.

Які причини швидкого і повсюдного розростання корупції в наших країнах? Вони несуть тісно пов'язаний об'єктивний і суб'єктивний характер. По-перше вони кореняться в матеріальній сфері. По-перших, це зростання приватної власності і приватного підприємництва, що привело до особистізації буття і свідомості людей. Став базисом індивідуального існування, приватна власність детермінує багатство будь-яким способом. По-других, це привалювання ринкових відносин, матеріального багатства, грошей і речей як вищих цінностей. По-третьих, свою роль зіграв і дефіцитний соціалізм. Відсутність нормального житла («квартирний питання зіпсував людей»), дефіцит елементарних продуктів харчування, одягу і взуття, транспортних засобів і навіть книг (ночні черги за підписними виданнями) – все це в умовах сучасного ринкового надлишку «штампують» в масовій кількості людей з речовою залежністю, жадібністю споживання і корупційністю.

І, нарешті, це глобальний стимул речизму і споживання в формі стандартної західної моделі матеріально-грошового благополуччя. І ця,

широко и постоянно рекламируемая международная мода, не требующая виз, пленила многих в наших странах. Мода слепа, а ей подчиняющаяся толпа тупа. Далее, смена общественного строя привела к тому, что материальная коррупция стимулировала и политико-правовую коррупцию. Во-первых, политики систематически идут на подкуп электората на выборах всех уровней. И, во-вторых, чиновники и граждане постоянно торгуются по поводу «продажи» законов и поведения по понятиям.

И главное: низкий культурный уровень населения ускорил быструю регрессивную смену подлинных социальных ценностей и высоких духовных личностных ориентаций мнимыми и временными стереотипами потребительства. Агрессивная атака денег и вещей душит нравственность и духовные ценности, да и самого человека как духовное существо.

Историческая функция коррупционности доказала свою практическую действенность в индивидуальном коррупционном инфицировании людей и в детерминации государственных систем коррупции в большинстве стран. Национальные системы коррупции, несмотря на растущее противодействие, подобны хищному спруту, высасывающему жизненные соки нации из всех сфер общества, обрекая его на деградацию. В современных условиях историческая функция коррупционности разветвляется, возникают ее новые функции и дисфункции в жизненно-важных сферах общества. Речь об управлении правовом пространстве, политике, экономике, культуре, медицине, образовании. Ниже и рассматриваются управленческая, правовая, политическая, экономическая, культурологическая, медицинская, образовательная функции и дисфункции коррупционности.

Управленческая функция коррупционности состоит в ее имманентности чиновникам, в распространении коррупции в их среде и в их поддержке расползания коррупционных отношений. В обществе, базирующемся на рыночных отношениях, утвердились два основных типа управления: государственное и предпринимательское. Последнее менее заражено коррупционностью ввиду жесткого бизнес-контроля, квалифицированного и компетентного менеджмента, рыночной конкуренции и предпринимательских рисков. Государственное управление, практически лишенное этих особенностей, подобно раю для коррупционности, которая плодит коррупцию постоянно и повсеместно. Почему так?

Прежде всего потому, что большинство чиновников приходят в сферу госуправления с целью реализовать собственные интересы. Они специально разграничивают свои частные и государственные интересы, чтобы за счет вторых приоритетно обеспечивать первые. Далее потому, что чиновники лоббируют не только принятие выгодных законов для бизнеса, который их за это щедро благодарит, но и для себя. Эта деятельность помогает их личному обогащению в ущерб государству. Еще и потому, что «врастая» в служебное крес-

ло многие десятки лет, они объединены круговой порукой и всеми силами сопротивляются переменам, которых периодически требует жизнь. И, наконец, чиновники – коррупционеры плодят безответственность, бесконтрольность и безнаказанность. Они не служат гражданам, как должно быть, волокитят их дела, требуют подношений, берут взятки и при этом зачастую проявляют грубость и хамство. Не обладая высокой квалификацией, а тем более компетентностью на всех уровнях управления получают при этом четыре (!) дохода (должностной оклад, государственные доплаты, «откаты» бизнеса, взятки посетителей). Поэтому наибольшей популярностью особенно в наших странах среди молодых специалистов и пользуется чиновничья служба. Бюрократическая власть отличается коррупционностью и коррупцией.

Дисфункция управленческой коррупционности (расстройство последней) достигается напряженной и последовательной, многогранной и массовой деятельностью здоровых антикоррупционных сил общества. Эта дисфункция, конечно, не устраняет и не приостанавливает трансформацию коррупционности в коррупцию. Но ограничивает их возникновение, распространение и пагубное влияние. Она доказывает возможность и реальность их преодоления и рационального управления цивилизованными прогрессивными процессами в интересах социума. Эта дисфункция будет усиливаться по мере переноса центра тяжести с борьбы против коррупционеров на борьбу против коррупции.

Правовая функция коррупционности несколько парадоксальна, настолько и тотальна. В правовом поле наших стран она развилась в тотальную коррупцию среди правоохранителей. Здесь правят бал коррупционные отношения. Они являются доминантными на всех уровнях правоохранительной практики. Так низовая коррупция охватила милицию. Самая «безопасная» - взятки гаишникам. Здесь процветает и системная коррупция по приказу (разумеется, неформальному) сверху. Коррупцированные суды и судьи, конечно нонсенс. Но только не у нас. Таких, к сожалению, большинство. Прокуратура, которой в соответствии с Конституцией доверено быть «государевым оком», бдительно следящим за выполнением законов, также погрязла в коррупции. До тех пор, пока правоохранительные органы по своему персональному составу не станут антикоррупционными, коррупция будет расти.

Дисфункция правовой коррупционности (когда последняя перестает действовать) реализуется массовой антикоррупционной деятельностью по системному сценарию. Прежде всего, это искоренение взяток в юридических вузах, уголовная ответственность и многократные штрафы правоохранителей – коррупционеров в центре, в регионах и на местах. Далее, это повышение правосознания населения. И главное: верность закону и противодействие каждого гражданина любому взяточнику.

Политическая функция коррупционности наиболее «коррупциогенна», ибо охватила большинство политиков и значительную долю электората. Кто же вносит вирус коррупционности в гущу народа?

Это в значительной степени наши политики Демократия, с грехом пополам устанавливающаяся в стране, дает свободу политической деятельности каждому гражданину. Но далеко не каждый политик осознает, что свобода требует ответственности за каждое слово и дело. Поэтому большинство домогательств политиков свободу используют, а ответственности не несут. Настоящий политик – это государственный деятель, думающий о благе народа, и работающий на его будущее. Наши же квази-политики думают о выборах, с помощью которых можно прорваться к власти. И широко распространенным способом приходя к ней является элементарный подкуп избирателей.

Так, приходили в законодательную власть олигархи-депутаты; в исполнительную – многие министры, чиновники региональных и муниципальных администраций; в судебную – силовики, судьи и даже прокуроры. Так действовали и политики – организаторы уличных оппозиционных акций, оплачивая наличными явку участников «майданов». Политики – коррупционеры повинны в том, что Украина застряла на долгие годы на пол - пути к демократии и рыночной экономике

Дисфункция политической коррупционности имеет объективные основания и реализуется посредством активных антикоррупционных действий нового украинского руководства. Объективную основу данного курса, направленного на сохранение и развитие прогрессивных цивилизованных условий жизнедеятельности населения составляет комплекс его коренных интересов. На этой основе уже проводится государственная политика завершения рыночных реформ, повышения занятости, поддержки многодетных семей, активного сотрудничества со странами Запада и Востока.

Экономическая функция коррупционности явилась заложницей коррупционной политики, продуктом психологии и практики вещизма и потребительства, результатом правового нигилизма. Экономика, как известно, это реальный базис общества, система материальных интересов людей и экономических отношений ними, обеспечивающих экономию ресурсов и рост общественного производства материальных благ. Наша полу-рыночная экономика эти цивилизованные задачи решает плохо, так как отравлена коррупцией, источником которой являются ее субъекты-носители распространяющегося вируса коррупционности.

Они создали и жируют в теневой экономике (оборот которой приближается к 40% национальной), их немало и в прозрачной. Коррупционность широко распространялась среди субъектов микро-, макро- и глобальной экономики. Их массовая коррупционность трансформировалась в коррупцию всей национальной экономической системы. Иными словами, экономическая кор-

румпція – это коррупционная оболочка экономических отношений, особенно трансакций, ускоряющая их движение и реализацию, но подрывающая их подлинность и разлагающая их субъектов.

Разумеется, экономическая коррупция приносит ее субъектам немалые сверхдоходы. Но сдерживает ликвидацию безработицы, рост реальных доходов населения, реализацию социальных проектов. Коррупция финансовых расчетов по экспертным оценкам достигает 25-30\$ млрд. в год или порядка четверти ВВП страны. Коррупция является поэтому одной из главных причин ценовой, бюджетной, финансовой и, в целом, экономической нестабильности.

Если экономическая функция коррупционности подрывает экономику, то экономическая дисфункция коррупционности, ограничивая коррупцию, способствует оздоровлению экономических отношений экономическому росту на цивилизованных рыночных принципах. Ведущую роль в данном процессе играет научно обоснованная экономическая политика государства. Это публичная приватизация и антимонопольное законодательство, налоговая реформа в интересах малого и среднего бизнеса, государственное регулирование ценообразования на социально значимые продукты и услуги.

Культурологическая функция коррупционности является одновременно следствием ее выше рассмотренных функций, но и фактором их роста. Если культура – это возвращение одухотворенной и совестливой личности, то культурологическая функция коррупционности, по всей вероятности, реализуется с точностью до наоборот. Она порождает и плодит попсу и аплодирующих ей золотовалютчиков, но подавляет классическую культуру.

Культурное пространство превращается в рынок спроса и предложения духовной пошлятины. Традиционные культурные механизмы и их многочисленные функционеры, зараженные вирусом коррупционности удовлетворяя примитивный, но платежеспособный спрос малокультурного потребителя, «клонировать» по обе стороны рампы коррупционеров. Не только массовики эстрады, кино, театра, живописи, цирка и телевидения, скульптуры и архитектуры, но даже отдельные мэтры литературы и музыки, занимаясь «чесом» баксов, подменяют духовные ценности ремесленным зрелищным ширпотребом. Так коррупционные отношения в «художественных формах» опошляют духовный мир людей, подавляют эстетику и загоняют культуру, людей и прежде всего молодежь в безнравственное «болото», хоронят культуру, духовность общества.

Культурологическая дисфункция коррупционности медленно, но все-таки усиливается. Прежде всего на основе мировой сокровищницы вечных духовных ценностей. Далее, благодаря все чаще появляющимся высокохудожественным произведениям современных авторов. И еще за счет противодействия увядаемого народного творчества массовому нашествию попсы. Наконец, посредством постепенного совершенствования государственной активно-

сти в сфере культуры, когда осуществляется ее законодательное развитие, увеличиваются государственные инвестиции и появляются художественные инновации. Все это служит развитию человека, он становится разумнее и талантливее, предпочитает моральное измерение жизни ее односторонним материальным оценкам.

Медицинская функция коррупционности самая безнравственная и позорная. Она отрицает человечность наиболее гуманной профессии – врача – исцелителя болезней и низводит его до рядового барышника, превращающего высшую ценность жизни – здоровье в обычный товар (качественно). Данная функция коррупционности, несмотря на огромные различия, присуща служителям медицины всех стран.

Медицинская дисфункция коррупционности в наше время не ограничивается критикой врачей – взяточников (типа «Ионыча» А.П. Чехова). Она приобретает сегодня характер глобального активного приоритетного процесса во внутренней политике государств. И опирается на профессиональное совестливое и милосердное большинство медработников. В постиндустриальных странах здравоохранение всего населения развивается на новых правовых и финансовых основах. В индустриальных странах проводятся давно низревшие реформы здравоохранения. В них акцентируется на подготовку высоконравственных молодых специалистов, значительное увеличение бюджетного финансирования, оснащение здравоохранения современных научно-техническим оборудованием, повышение заработной платы персонала медучреждений и качественно лечение каждого пациента. Например, в Украине долгожданная полноценная реформа здравоохранения начинается с подготовки законодательных и подзаконных актов, вовлечения в ее проведение врачей и населения, изменения системы финансирования и проведения пилотных проекты в продвинутых регионах. Доиндустриальные страны начинают эту работу благодаря поддержке и помощи международных организаций и в первую очередь ВОЗ.

Образовательная функция коррупционности уступает по распространенности рассмотренным. Но вызывает наиболее неприятие потому, что здесь возвращается культурный и совестливый гражданин или жадный взяточник. Сегодня, например, в наших странах, рождение человека, его развитие и воспитание в детсады, школе, вузе, а далее трудовая деятельность, выход на пенсию и похороны сопровождаются взятками. Объективно рыночные отношения, в целом, и рынок образовательных услуг в особенности, содействовали данному положению вещей.

Но главную роль и здесь играет человеческий фактор. Многие учителя, преподаватели и особенно администраторы не устояли перед соблазном взятки и потребительства. Оказавшись носителями вируса коррупционности, они заражают им и своих учеников. В 2010 г. За получение взятки в 35 тыс. евро за поступление на платное место задержана П. Сургина - преподаватель факуль-

тета госуправления МГУ, где готовят государственных управленцев для работы в Администрации Президента РФ (!).

Коррупционность в сообществе ученых подрывает и развращает отечественную науку. Вместо творческого исследования актуальных проблем доминирующим стало «клепать» диссертации и нередко за взятки. Диссертации часто-густо пишутся по таксе. Учеными степенями обзаводятся политики, чиновники, бизнесмены. Позорной практикой является «добровольно-принудительное» соавторство шефов и аспирантов, вузовских администраторов с авторами. Вследствие этого, по данным международных организаций Украина по уровню разработки и внедрения инноваций за девятнадцать лет с 9 места в мире опустилась уже ниже 90-го [2].

Но даже и в создавшихся условиях практика отечественного образования и науки показывает, что образовательная дисфункция коррупционности превалирует над ее функцией. Хотя большинство профессионалов по-прежнему обладают иммунитетом против коррупционности, изгнать ее из образования не просто. С этой целью государству пора прекратить бесконечные реформы образования, восстановить его прошлые достоинства, создать современную материально-техническую базу, существенно повысить оплату труда подвижников – педагогов, их социальный статус и духовный авторитет.

Взаимопротиводействие функций и дисфункций коррупционности в основных сферах жизни общества характеризуется перевесом первой. Миллионы людей, зараженных коррупционностью, повседневной практикой противозаконных сделок, сложили национальную развращающую и загнивающую систему коррупции. Коррупционность, массово распространившись, обусловила коррупцию.

Коррупция стала криминальной системой антигосударственных отношений между физическими, а также юридическими лицами, между первыми и вторыми по поводу реализации их как законных так и противоправных, безнравственных интересов в цивилизованном обществе. Коррупция служит действенной, но преступной формой движения системы общественных отношений, на подрывающей их прогресс и доказывающей криминальные действия их субъектов. По своей сущности коррупция, как криминальные материально-денежные отношения, есть противозаконное право собственности, т.е. присвоение, владение, распоряжение, пользование функциями и активами государства, корпораций, акционерных обществ, граждан.

На практике коррупция выступает как антиобщественное отношение, выражающее совпадение интересов преступника – взяточника и преступника – взятокодателя. Это трансакция, «допинг», реализующие криминальные интересы, но ограничивающие достижение целей общества. В наших странах они тормозят становление правового, социального государства, рациональное управление, проведение демократических рыночных реформ, инновационной модернизации, преодоление безработицы и бедности.

Антиправовая и антисоциальная система коррупционных отношений словно пандемия поражает все общество и отравляет его жизнь. Коррупция делает страну коррумпированной, т.е. не правовой, а криминальной. Коррумпированность в наших странах реальный позорный факт. Она охватывает государственные органы, бизнес, некоммерческие институты, значительную массу населения. Так, по данным экспертов Международной антикоррупционной организации Transparency International в 2010 году 32% украинцев давали взятки. И Украина заняла 134-е место по уровню коррумпированности среди 178 стран мира [3]. Такой высокий уровень коррумпированности не только позор для государства, горький удел для большой массы населения, но и крест на развитии страны.

Стало быть, коррумпированность это образ жизни многих чиновников, бизнесменов, служащих некоммерческих организаций, выступающих ее носителями и распространителями. Их деятельность выражает зависть, жадность, наглость, глупость и неутолимую жажду роскошной жизни «на халяву». Каждый из них руководствуется шкурными интересами. Но при этом каждый сам себе враг потому, что рано или поздно пострадает от этого зля, созданного им самим. Коррумпированность словно паутина опутывает всю страну, мешает ей дышать и жить, ограничивает ее прогресс. Альтернатива одна, выбор один: исключить коррупционность, искоренить коррупцию, изжить коррумпированность в нашей стране.

Таким образом, противоречие и развертывающийся конфликт между функциями и дисфункциями коррупционности доказывают ее социальную природу, детерминирующую коррупцию. Коррумпированность – исторически – психологическая категория, выражающая причинность и генезис коррупции в национальном и глобальном масштабе. И потому коррумпированность, порождающая коррупцию как социальный процесс, образ жизни, массовую культуру и противоправную транзакционную системную форму общественных отношений, является направлением, тенденцией движения современного цивилизационного общества.

Список литературы: 1. Modern English-Russian Dictionary, Харьков, 2010, р. 703. 2. Известия в Украине, 3 февраля 2011 года. 3. Известия в Украине, 27 октября 2010 года.

Bibliography (transliterated): 1. Modern English-Russian Dictionary, Har'kov, 2010, r. 703. 2. Izvestija v Ukraine, 3 fevralja 2011 goda. 3. Izvestija v Ukraine, 27 oktjabrja 2010 goda.

М.М. Гуревичев, О.Н. Гуревичев
**КОРРУПЦИОННОСТЬ – АНТИСОЦИАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ
ЦИВИЛИЗОВАННОГО ОБЩЕСТВА**

Противоречие и развертывающийся конфликт между функциями и дисфункциями коррупционности доказывают ее социальную природу, детерминирующую коррупцию. Корруптированность – исторически – психологическая категория, выражающая причинность и генезис коррупции в национальном и глобальном масштабе.

М.М. Гуревичев, О.М. Гуревичев
**КОРУПЦІЙНІСТЬ - АНТИСОЦІАЛЬНА ТЕНДЕНЦІЯ
ЦИВІЛІЗОВАНОГО СУСПІЛЬСТВА**

Протиріччя і розвертываючийся конфлікт між функціями і розладами корупційності доводять її соціальну природу, детерминирующую корупцію. Корумпованість - історично - психологічна категорія, яка причинність і genesis корупції в національному та глобальному масштабі.

M. Hurevichyov, O. Hurevichyov
**THE CORRUPTION - ANTISOCIAL TENDENCY OF CIVILIZED
SOCIETY**

Contradiction and the unfolding conflict between functions and dysfunctions of коррупционности prove its social nature, corruption. The corruption of the historical - psychological category, expressing the causality and the genesis of corruption in national and global scale.

Стаття надійшла до редакції 15.05.2011

УДК 378

*Кашир А.Д., Дымченко Е.В.
г. Харьков, Украина*

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Актуальность темы и постановка проблемы. Сколь угодно можно подвергать сомнению существенную глубину высказывания, что «мысль материальна», но тот факт, что мысль действительно материализуется в реальном мире вещей, организует в нем деятельность и поведение людей, оспаривать весь-